

ВЫЛЕЧИЛ ЛИ ПЕТРОВЫХ СЕРЕБРЕННИКОВ?

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ «Петровы в гриппе» - громкая премьера сезона. В кинотеатрах - с 9 сентября.

НУРЛЫНИСА В ЗЕЛЕНОМ ПАЛЬТО

На первый взгляд - чернуха. С обнаженной и матом. О России для Запада. Примерно такая, увидев которую, иностранцы покачают головой и скажут: «Да, как ужасно живут люди» - и при этом поприветствуют на Каннском кинофестивале. «Петровы в гриппе» участвовали в минувшем киносмотре на Лазурном берегу, причем в основном конкурсе. И успешно. Кинооператор Владислав Опельянец, с которым Серебренников работал над «Учеником», получил премию Высшей технической комиссии. Картину купили для проката тридцать стран. В российские кинотеатры отправилось около пяти сот копий.

На второй, более глубокий взгляд, это комедия с черным юмором. Ну а на третий, совсем уж вдумчивый - трагедия, основанная на реалиях Урала и, в общем-то, всей российской глубинки.

Режиссер (на фото слева) взял на роль писателя Сергея певца Ивана Дорна. Участие у героя незавидная!

Среднестатистическая семья живет в Екатеринбурге, который, правда, больше похож на любой небольшой российский город. На носу Новый год. Он (Семен Серзин) - автослесарь, она (Чулпан Хаматова) - библиотекарь с причудливым именем Нурлыниса. Сын - восьмилетний школьник. И жили бы долго, да по-своему счастливо, если бы не грипп, который можно воспринимать и как коронавирус.

Герои заразились, и серая обыден-

ность превращается для них в одну большую гриппозную галлюцинацию. У Петровых появляются паранормальные способности и маньяческие наклонности. Когда Нурлынису тянет кого-нибудь прирезать, она надевает зеленое пальто, а глаза у нее злое и темнеют. Петров в свободное от работы время рисует комиксы. Вдохновляется вставными челюстями, которые стоят перед ним на письменном столе. «Зубки» стучат активнее в тот

момент, когда у Петрова случается какой-нибудь «гриппозный приход». Меньше всего затронут странным вирусом сын. Вроде нормальный ребенок. Но... с навязчивой идеей: во что бы то ни стало попасть на елку в ТюЗ. Даже с температурой под сорок.

СИМФОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Кирилл Серебренников снял фильм по роману известного уральского писателя Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». Книга увидела свет в журнале «Волга». В 2016 году получила литературные премии НОС и «Национальный бестселлер».

Серебренников приступил к съемкам сразу после освобождения из-под домашнего ареста - в апреле 2019 года. Сценарий писал сам. И фильм получился сложнее и многомернее, чем книга.

- Роман «Петровы в гриппе» невероятно богат темами, мотивами, лейтмотивами и построен по симфоническому принципу: одни сюжеты всплывают, другие уходят вниз, третьи все время повторяются, как в сознании больного гриппом героя романа... - говорит Кирилл. - Это симфоническое письмо мне безумно в Сальникове нравится.

Чулпан ХАМАТОВА: ЧИТАЛА КНИГУ, ХОХОТАЛА ДО СЛЕЗ

Семен Серзин вообще-то театральный режиссер, и поначалу Серебренников предложил ему поставить по книге спектакль. Но потом подумал, что он-то и должен играть Петрова.

- Это непросто, - считает Серебренников. - У Петрова - функция наблюдателя, рассказчика, и надо отказаться от актерской «выразительности» и сыграть внешне неприметного, молчаливого, «обычного» человека». Петров представляет скорее зрителя. Он - это наши глаза, ощущения, память детства. В нем есть душевное богатство - любит сына. И есть талант - рисует комиксы. И потому нужен был артист, который мог быть «теплым», чувственным, красивым и при всем этом не был бы «киногероем».

По сценарию Петров постоянно кашляет. Больше, чем говорит. И Серзин признается, что играть этот момент было непросто. А во время одного из дублей случился опасный момент. Актер облился керосином и поставил канистру в огонь. К счастью, обошлось.

Костюм создавали всем миром. Взяли ботинки Серебренникова и свитер отца Серзина.

Библиотекаршу Нурлынису Петрову играет Чулпан Хаматова.

- Я читала книжку, как только она вышла. В самолете, - признается актриса. - Книжка показалась мне смешной и талантливой. Хохотала так, что стюардессы просили потише.

Игоря Артюхина, соседа Петрова по даче, своеобразного Аида, играет Юрий Колокольников. А музыкант Иван Дорн случайно получил роль школьного друга Петрова, писателя Сергея. Один артист отказался от этой роли, так как посчитал ее маленькой - всего восемнадцать минут. Пришлось искать замену. В тот момент у Дорна вышел альбом, а вскоре и клип «Африка». Посмотрев видео, Серебренников понял, что певец - живой и артистичный и для роли подойдет. При этом, что любо-

ГЛАВНЫЕ РОЛИ

В подворотне нас ждет маньяк... в образе Чулпан Хаматовой.

пытно, когда герой Дорна лежит в гробу, вместо него поет рэпер Хаски.

У Юлии Пересильд - роль Марины, девушки из прошлого Петрова, Снегурочки с холодными руками на его детсадовской елке.

- Для моей Марины выступление на утреннике превратилось в настоящий стресс. А для меня роль Снегурочки была органичной, - говорит Пересильд. - Класа с пятого и до сегодняшнего дня каждый год выхожу в таком костюме. Сначала в школе. В студенческие годы зарабатывала этим деньги. А теперь, уже как учредитель благотворительного фонда «Галчонок», в образе Снегурочки приезжаю на Новый год к особым детям.

Сашу и по совместительству Деда Мороза играет Юра Борисов.

Также в картине появляется известный уральский драматург Николай Коляда. Он играет водителя катафалка.

ЕКАТЕРИНБУРГ ИЗ РАЗНЫХ ПОДМОСКОВИЙ

В книге действие происходит в Екатеринбурге. Но в столице Среднего Урала снимали лишь несколько эпизодов. Например, момент, когда машина Петрова мчит по ночному городу. И бандитский район Уралмаш, который видит сын героев из окна трамвая. Да, еще в квартире семьи расставили екатеринбургские сувениры, которые нашли на барахолках. Но в основном съемки проходили в Москве и Подмоскovie.

- Москва хороша тем, что здесь можно найти все, что угодно, - уверен Серебренников. - Мы смотрели фотографии Екатеринбурга начала 2000-х. Сличали и старались найти тут то, что екатеринбуржцы не отторгнут, не скажут, что у них такого нет. Хотелось, чтобы люди из других городов могли узнать в нашем кино и свой город.

«Родной уезд», в котором живут герои, создавали, как говорит художник-постановщик Влад Огай, из разных подмосковий. Мест, где еще остались дома культуры с деревянными рамами, паркетом, белеными стенами. Искли детали для создания атмосферы, ностальгии. Пытались сделать так, чтобы каждый человек, увидев что-то знакомое на экране, чувствовал себя персонажем фильма.

Фильм - про иногда неуловимые, но прочные связи прошлого и настоящего, а потому он наполовину цветной, наполовину - черно-белый. Сцены новогоднего утренника снимать было непросто. На длинные однокадровые куски тратили по полчаса. Реконструировали советскую «елку» 1979 года.

- Для героев была особая цветовая палитра, - рассказывает

художник по костюмам Татьяна Долматовская. - Отсылку к ней мы нашли в тексте Сальникова - цвет запекшейся крови, по-простому - бордовый. И у каждого персонажа всегда в костюме был один такой предмет.

Утренник снимали в одном из подмосковных домов культуры. Художникам понравилась там удобная планировка, коридоры, кабинеты, аудитории, зал со сценой и пространство за ней, а также сохранившаяся атмосфера семидесятых. В большом холле установили живую елку, украсили старыми игрушками.

Съемки проходили накануне Нового года. В те моменты, когда их не было, в зале своим чередом шли занятия йогой. И на тех, кто делал асаны, сыпались еловые иголки. После праздников елку оставили в ДК на радость детям.

- Мир нашего детства было воссоздать непросто, - признается Серебренников. - Не хотелось, чтобы он был гляцевый и приторно-сладкий. Память хранит фактуру ткани моей рубашки из детского сада и запахи детства, прическу мамы, которая работала в школе. Для меня «Петровы в гриппе» - попытка рассказать про свое детство, страхи, радости, любовь и ненависть, ярость и обожание, одиночество, мечту... Хотелось, чтобы в фильме было много чувственности, любви. Я не собирался снимать это кино, оно само ко мне пришло, поработило, и я с большим удовольствием отдался этому плену. Оно было в достаточно тяжелый момент моей жизни и главной отдушиной, и главной радостью, и, может быть, даже в чем-то спасительным кругом, поэтому абсолютно искреннее и честное.